

Научная статья

УДК 341

ПРОБЛЕМА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

**Грэм Люк Д., к.ю.н., старший преподаватель кафедры публичного права и
прав человека, Манчестерский университет, Манчестер, Англия,
Великобритания, lukegrahamuk@outlook.com**

Аннотация

Цель статьи – провести теоретический анализ проблемы непризнанных государств и выработать предложения по ее решению. Актуальность этой проблемы автор объясняет наличием в современном мире множества непризнанных государств, население которых в общей сложности составляет около 43 млн. чел. Анализируя проблему, автор подчеркивает наличие множества терминов, используемых для обозначения непризнанного государства («самопровозглашенная республика», «государство де-факто» и пр.), в том числе имеющих и резко негативную коннотацию («серая зона», «безгосударственная территория» и пр.). Также рассматриваются выделяемые в юридической литературе критерии отнесения государств к категории непризнанных и подчеркивается роль конфликта среди таких критериев. В статье оспариваются идеи о выработке и нормативном закреплении единого механизма признания ранее непризнанных государств: автор видит в реализации таких идей потенциальные угрозы для территориальной целостности многих стран. Формулируя выводы по итогам исследования, автор высказывается о целесообразности оставления идей о выработке и нормативном международно-правовом закреплении критериев и механизмов признания государств лишь на уровне теории, ввиду чрезмерно высоких рисков практической реализации таких идей; также указывает на ненужность создания единого механизма признания

государств ввиду важности учета специфики каждой конкретной ситуации непризнания государства.

Ключевые слова: Конвенция Монтевидео, критерии признания государств, международное право, непризнанное государство, ООН, суверенитет, территориальный конфликт

Статья поступила в редакцию 22.04.2025, одобрена после рецензирования 30.05.2025, принята к публикации 02.06.2025.

Original article

THE PROBLEM OF UNRECOGNIZED STATES IN THE MODERN THEORY OF STATE AND LAW

Luke D. Graham, Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Public Law and Human Rights, The University of Manchester, Manchester, England, United Kingdom

Abstract

The purpose of the article is to conduct a theoretical analysis of the problem of unrecognized states and to develop proposals for its solution. The author explains the urgency of this problem by the presence of many unrecognized states in the modern world, with a total population of about 43 million people. Analyzing the problem, the author emphasizes the presence of many terms used to refer to an unrecognized state ("self-proclaimed republic", "de facto state", etc.), including those with sharply negative connotations ("gray zone", "stateless territory", etc.). The criteria for classifying states as unrecognized, highlighted in the legal literature, are also considered and the role of conflict among such criteria is emphasized. The article challenges the idea of developing and normalizing a single mechanism for recognizing previously unrecognized states: the author sees potential threats to the territorial integrity of many countries in the implementation of such ideas. Formulating conclusions based on the results of the study, the author speaks about the expediency

of abandoning ideas about the development and normative international legal consolidation of criteria and mechanisms for recognizing states only at the theoretical level, due to the excessively high risks of practical implementation of such ideas; also points out the needlessness of creating a single mechanism for recognizing states due to the importance of taking into account the specifics of each specific situation of non-recognition of a state.

Keywords: Montevideo Convention, criteria for the recognition of states, international law, unrecognized state, UN, sovereignty, territorial conflict

Введение

Феномен непризнанных государств, как и феномен частично признанных государств в современном мире не является редкостью. К политико-территориальным новообразованиям с таким статусом традиционно относят, прежде всего, Косово, Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье, Нагорный Карабах, Северный Кипр, Тайвань и т. д. [9, с. 16]. Конечно, этот список можно продолжать. По оценкам Л. В. Бударagina, в современном мире насчитывается более 100 государств, которые были провозглашены на территории почти 60 стран, но не получили признания со стороны международного сообщества [3, с. 44]. При этом численность населения непризнанных государств в общей сложности составляет более 43 млн. чел. [5, с. 65]. Это свидетельствует об особой значимости проблемы непризнанных государств в современном мире. Между тем, даже на уровне теории проблематика непризнанного государства крайне слабо разработана, не говоря уже о действующем праве, поэтому разработка идей, которые в дальнейшем могут воплотиться в реальные правотворческие инициативы, представляется особенно актуальной.

Цель настоящей статьи, с учетом изложенного, заключается в проведении теоретического анализа проблемы непризнанных государств и выработке предложений по ее решению.

Основная часть

Для обозначения государств, которые не получили всеобщего признания, в правовой науке применяются разные термины: «непризнанные государства», «самопровозглашенные республики», «государства де-факто». Помимо того, в научной литературе, официальных материалах, прессе для обозначения соответствующих территорий нередко используют и смежные термины, характеризующие такие территории в резко негативном ключе, отрицающем наличие в их пределах государственности: «серая зона», «зона конфликта», «безгосударственная территория», «зона сомнительной деятельности», «неконтролируемая территория», «неподконтрольная территория» [9, с. 16–17].

Такая ситуация вполне объяснима, поскольку правовой статус территорий, которые местными политическими силами выведены из-под фактической юрисдикции государства, в составе которого находились (или находятся), и претендуют на статус самостоятельного суверенного государства, в международном праве не получил нормативного закрепления. Также остались неурегулированными многие иные вопросы, которые прямо или косвенно касаются проблематики признания государств.

Так, Устав Организации Объединенных Наций [1] (далее – Устав ООН), провозглашая в ст. 1 принцип «равноправия и самоопределения народов» и открывая (формально) доступ для вступления в ООН «для всех других миролюбивых государств» в ст. 4, тем не менее, не конкретизирует, на основе каких критериев государство должно оцениваться при решении вопроса о его признании в связи с вступлением в ООН и (или) в целом, вне контекста вступления в данную Организацию. И сам факт отсутствия конкретизации по рассматриваемому вопросу в Уставе и других документах ООН создаёт предпосылки для научных дискуссий.

Среди международных документов особо выделяется принятая в 1933 г. Конвенция Монтевидео «О правах и обязанностях государств» [2], согласно ст.

1 которой для признания государства в качестве субъекта международного права достаточно его соответствия следующим условиям:

- наличие постоянно проживающего населения;
- наличие определенной территории;
- наличие правительства;
- способность вступать в отношения с другими государствами.

Кроме того, ст. 3 Конвенции Монтевидео гласит, что существование государства не зависит от признания его другими государствами и это дает ему право защищать собственную независимость и целостность.

Но ввиду того, что данная Конвенция была принята лишь в рамках Американского континента, о её глобальном значении говорить не приходится. Поэтому любые ссылки на этот документ в контексте решения проблемы непризнанных государств в глобальном масштабе или в региональном масштабе вне Американского континента, представляются неуместными. В то же время Конвенция Монтевидео может быть использована для теоретического обоснования идей по поводу решения проблемы непризнанных государств, в том числе и в глобальном масштабе, так как критерии признания государства легитимным в ней представлены вполне конкретные.

Тем не менее любые попытки сформулировать даже теоретические идеи по решению проблемы непризнанных государств вызывают вопросы, на которые вряд ли можно уверенно ответить: «на протяжении почти 75 лет специалисты в области международного права, в частности, Комиссия международного права ООН, не могут определить признаки, которым субъект – территориальное образование – должен соответствовать, чтобы считаться государством» [4, с. 93].

Даже рассмотрение выборов в представительные органы власти в качестве критерия для признания государства легитимным находится под большим вопросом. По мнению С. Маркедонова, использование такого критерия для легитимации режима также не всегда работает в пользу «материнских государств» против де-факто республик ввиду того, что далеко не все

непризнанные образования авторитарны [6, с. 32]. Поэтому в случае рассмотрения вопроса о легитимности непризнанного государства на основе критерия демократических выборов может быть поставлена под сомнение идея защиты территориальной целостности тех или иных государств, что представляется недопустимым, особенно учитывая отечественный исторический опыт, в том числе опыт и Российской Империи, и Советского Союза, и современной Российской Федерации.

Трудность решения проблемы непризнанных государств обуславливается не только наличием потенциальной угрозы территориальной целостности и суверенитету «материнских государств», и фактической отстраненностью ООН от участия в решении этой проблемы, но и трудностями определения отличий непризнанных государств от признанных государств.

Д. В. Заяц предлагает идентифицировать непризнанные государства на основе следующих критериев [5, с. 56]:

- наличие фактически осуществляемого контроля значительной части декларируемой в качестве государства территории;
- наличие собственных органов исполнительной, законодательной и судебной власти, которые избираются населением либо специальными комиссиями;
- наличие правовой системы, обеспечивающей регулирование юридических отношений в пределах собственной территории;
- наличие собственной государственной символики (флаг, герб, гимн), сформировавшейся или формирующейся идентичности и лояльно настроенного большинства населения;
- наличие силовых структур, обеспечивающих правопорядок;
- отсутствие полноправного членства в ООН, отсутствие дипломатического признания со стороны как минимум $\frac{1}{4}$ стран-членов ООН, включая хотя бы одного члена Совета Безопасности ООН.

На основе приведённого перечня критериев можно сделать вывод, что единственным отличием непризнанного государства является отсутствие признания со стороны так называемого мирового сообщества, сформировавшегося в рамках ООН. При этом отсутствие признания не свидетельствует о том, что соответствующее образование не является государством. Более того, последний критерий, отражающий факт непризнания государства, крайне субъективен, поскольку критерии для признания государства на глобальном международном уровне не закреплены.

Д. Г. Николаев в качестве отличительных черт непризнанных государств, помимо отсутствия международно-правового признания, отмечает наличие определенного конфликта между частью населения и центральным правительством, который в итоге перерастает в настойчивое и осознанное желание осуществлять свою политику самостоятельно, а также создание государства на территории, которую другое государство считает своей частью. Такой подход позволяет Д. Г. Николаеву обоснованно рассматривать непризнанное государство в качестве части другого государства по формально-правовым основаниям [8, с. 32, 39].

Наличие конфликта, обуславливающего формирование непризнанного государства, в данной статье не ставится под сомнение. Но выработать в рамках теории государства права какой-либо общий эффективный алгоритм, который бы позволил разрешать такого рода конфликты, вряд ли возможно. С. Маркедонов, придерживающийся аналогичного мнения, пишет, что «в разрешении затяжных этнополитических и религиозных конфликтов (порождением которых и стали непризнанные государства разной степени зрелости и эффективности) опора исключительно на формально-правовой инструментарий невозможна. Приходится учитывать массу факторов социально-культурного, экономического и психологического свойства. На данном пути неприемлема жесткая схема: либо поощрение сепаратизма, либо ее подавление» [6, с. 36–37].

Если предположить, что на международном уровне в рамках ООН будет выработан и нормативно закреплён конкретный механизм признания ранее непризнанных государств, в результате чего такие государства перейдут в категорию признанных, то вместе с тем усилятся и угрозы для территориальной целостности многих других государств.

Во-первых, местные политические элиты, заинтересованные в обособлении, получают конкретный алгоритм действия для запуска процедуры выхода той или иной территории из состава «материнского государств», результатом чего может стать усиление сепаратистских настроений в тех или иных районах, обострение межнациональных, межконфессиональных, территориальных и прочих конфликтов.

Во-вторых, отдельные государства смогут использовать такие тенденции в свою пользу, поддерживая сепаратистские настроения в странах-конкурентах, в целях их ослабления.

Подтверждая сказанное, нельзя не согласиться с В. Л. Толстых в том, что в современном мире «функция признания изменилась: отныне оно не констатирует факт образования государства, но выступает формой контроля и влияния на внутреннюю и внешнюю политику» [11, с. 138]. Поэтому логично полагать, что формальное закрепление критериев признания или непризнания государств даже в рамках ООН может быть использовано теми или иными странами в борьбе против конкурентов.

Основываясь на изложенном, позволим себе не согласиться с А. В. Рыбаковым, указывающим на «необходимость выработки универсальных критериев международного признания/непризнания новых государств и механизмов их реализации» [10, с. 138], а также с А. А. Медниковой, высказывающей аналогичное мнение [7, с. 117]. Возможно, в результате выработки таких критериев какую-то часть этнополитических и межгосударственных конфликтов удастся разрешить мирными способами. Однако это не позволит предупредить другие конфликты, обусловленные, в том

числе, усилением сепаратистских настроений, целенаправленно стимулируемых извне.

Заключение

Проблема непризнанных государств в современной теории государства и права разработана недостаточно. Этому способствует, в том числе, и слабо развитое международно-правовое регулирование вопросов признания. К настоящему времени даже не выработан единый подход в части употребления терминологии для обозначения непризнанных государств, в результате чего учеными используется множество понятий, по-разному трактуемых. Нет и критериев для признания/непризнания государств.

Высказываемые в литературе мнения о необходимости выработки единообразных критериев и механизма признания государств вызывают сомнения: в случае их теоретической выработки и последующего закрепления в международном праве, с одной стороны, может мирно решиться ряд проблем, касающихся непризнанных государств; но с другой стороны, могут обостриться сепаратистские настроения во многих странах, в том числе и при поддержке извне. Это приводит автора статьи к мысли о целесообразности оставления идей о выработке общего механизма признания государств лишь на уровне теории государства и права, поскольку воплощение соответствующих идей в реальном международном праве представляется крайне рискованным. Автор полагает, что на практике каждая проблема непризнанного государства должна решаться не на основе единых механизмов, а с учётом специфики конкретной ситуации, с учётом культурных, национальных, религиозных, территориальных и прочих аспектов существования непризнанного государства.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций : принят в г. Сан-Франциско 26 июня. 1945 г. : ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от

- 20 авг. 1945 г. (с изм. от 16 сен. 2005 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956.
2. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. Date enacted: December 26, 1933 // Lillian Goldman Law Library. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam03.asp (дата обращения: 12.03.2025).
3. Бударagina Л. В. Статус непризнанных государств // Право и современные государства. 2016. № 3. С. 44–49.
4. Гассиев М. В. Актуальность критериев Монтевидео для исследования института признания государств в международном праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 93–96.
5. Заяц Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 53–69.
6. Маркедонов С. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1(11). С. 24–40.
7. Медникова А. А. Анализ проблематики института признания государств // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7(125). С. 114–117.
8. Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41.
9. Попов Ф. А. От «безгосударственной территории» к «государству де-факто» // Международные процессы. 2011. Т. 9, № 2(26). С. 16–28.
10. Рыбаков А. В. Признание международным сообществом новых государств: проблемы и практики // Власть. 2018. Т. 26, № 4. С. 134–139.
11. Толстых В. Л. Признание и непризнанные государства в начале XXI в. // Российский юридический журнал. 2020. № 5(134). С. 135–151.

References

1. Ustav Organizacii Ob`edinenny`x Nacij : prinyat v g. San-Francisko 26 iyun. 1945 g. : ratificirovan Ukazom Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR ot 20 avg. 1945 g. (s izm. ot 16 sen. 2005 g.) // Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny`x SSSR s inostranny`mi gosudarstvami. Vy`p. XII. M., 1956.
2. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States. Date enacted: December 26, 1933 // Lillian Goldman Law Library. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/intam03.asp (data obrashheniya: 12.03.2025).
3. Budaragina L. V. Status nepriznanny`x gosudarstv // Pravo i sovremenny`e gosudarstva. 2016. № 3. S. 44–49.
4. Gassiev M. V. Aktual`nost` kriteriev Montevideo dlya issledovaniya instituta priznaniya gosudarstv v mezhdunarodnom prave // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3. S. 93–96.
5. Zayacz D. V. Fenomen nepriznanny`x gosudarstv v sovremennom mire // Geograficheskaya sreda i zhivy`e sistemy`. 2020. № 1. S. 53–69.
6. Markedonov S. De-fakto gosudarstva: politicheskij fenomen postsovetskogo prostranstva // Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie. 2018. № 1(11). S. 24–40.
7. Mednikova A. A. Analiz problematiki instituta priznaniya gosudarstv // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. 2018. № 7(125). S. 114–117.
8. Nikolaev D. G. Fenomen nepriznanny`x gosudarstv v mirovoj politike // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodny`e otnosheniya i mirovaya politika. 2010. № 1. S. 27–41.
9. Popov F. A. Ot «bezgosudarstvennoj territorii» k «gosudarstvu de-fakto» // Mezhdunarodny`e processy`. 2011. T. 9, № 2(26). S. 16–28.
10. Ry`bakov A. V. Priznanie mezhdunarodny`m soobshhestvom novy`x gosudarstv: problemy` i praktiki // Vlast`. 2018. T. 26, № 4. S. 134–139.
11. Tolsty`x V. L. Priznanie i nepriznanny`e gosudarstva v nachale XXI v. // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 5(134). S. 135–151.